

REBECCA LOWE

**THE SLOW ROAD
TO TEHRAN**

**A REVELATORY BIKE RIDE THROUGH
EUROPE AND THE MIDDLE EAST**

September Publishing, 2022

РЕБЕККА ЛОУ

**ДОЛГАЯ ДОРОГА
В ТЕГЕРАН**

**НА ВЕЛОСИПЕДЕ ПО ЕВРОПЕ
И БЛИЖНЕМУ ВОСТОКУ**

Перевод с английского
Александры Глебовской

Individuum, 2025

УДК 316.7
ББК 26.890
Л81

Лоу, Ребекка
Л81 Долгая дорога в Тегеран. На велосипеде по Европе и Ближнему Востоку / Ребекка Лоу. [пер. с англ. А. Глебовской]. — М.: Individuum, Эксмо, 2025. — 496 с.

ISBN 978-5-04-218794-0

В разгар сирийской войны 2015 года британская журналистка Ребекка Лоу села на велосипед и в одиночку отправилась из Лондона в Тегеран — через пустыни, горы и диктаторские режимы, преодолев двадцать стран и одиннадцать тысяч километров. В этом путешествии Ребекка пьет чай с беженцами и политическими активистами, отбивается от навязчивых ухажеров, попадает в песчаные бури, едва не теряет сознание от жажды — и раз за разом выпутывается из передряг благодаря помощи незнакомцев. «Долгая дорога в Тегеран» — живой и честный портрет современного Ближнего Востока, где репрессии, повсеместный сексизм и бюрократический абсурд соседствуют с традиционным гостеприимством, а юмор и человечность помогают пережить самые тяжелые испытания.

УДК 316.7
ББК 26.890

© Rebecca Lowe, 2022
© ООО «Издательство «Эксмо», 2025
Individuum®

ISBN 978-5-04-218794-0

*Посвящается папе: и при жизни, и после
он всегда вдохновлял меня щедростью своей души;
он успел бы прочитать эту книгу,
если бы я дописала ее вовремя.*

*И моей маленькой дочери Фрэнки:
с ее рождением я поняла, через что заставила
пройти своих несчастных родителей.
Мам, прости (и ты, папа, тоже — если слышишь).*

Оглавление

Карта долгой дороги в Тегеран	8
Пролог	II
Введение	17
Глава 1. Зов неведомого	33
Глава 2. Пограничье	64
Глава 3. Между крестом и полумесяцем	108
Глава 4. Передний край борьбы за терпимость	153
Глава 5. В мире мужчин	183
Глава 6. Долгий путь к свободе	219
Глава 7. Печать пустыни	287
Глава 8. Дивный новый мир	352
Глава 9. Повесть о двух странах	381
Глава 10. Секреты и мечты	447
Библиография	485
Благодарности	491

В.Б.

ЕВРОПА

АЛЬПЫ

ГОРЫ
ПРОКЛЕТИЕ

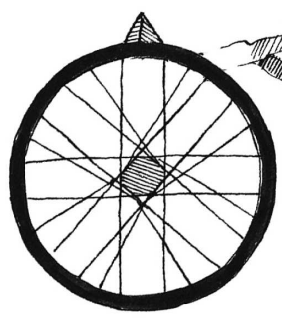
АФРИКА

ПУСТЫНЯ
САХАРА

ОЗЕРО
НАСЕР

НИБИЯ

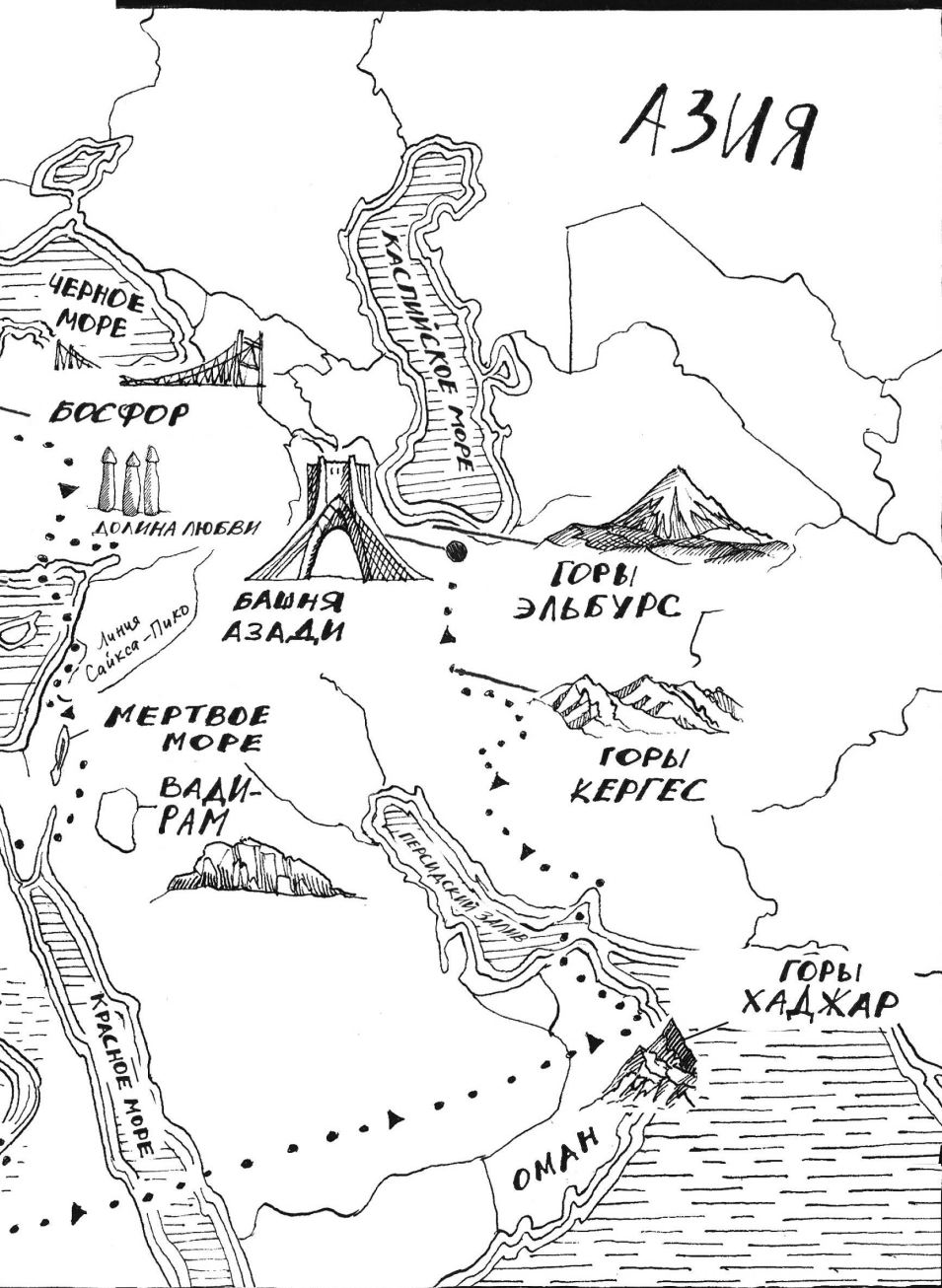
ПИРАМИДЫ
КАРИМЫ

р. Нил

ДОЛГАЯ ДОРОГА В ТЕГЕРАН

АЗИЯ

Пролог

«Ибо страшны не смерть и невзгоды, а страх смерти и невзгод».

Дервла Мерфи,
«Полный вперед» (1965)

Дорогу я вижу хорошо — она извивается между горами и морем. Провожу по ней пальцем. Местами она отчетливо видна, местами сливается с более темной линией автострады или ныряет в ущелье у прибрежной полосы. Я выжидающе смотрю.

— Вот, — говорю. — По этой.

На моего собеседника это не производит впечатления. Он проводит рукой по подбородку, я слышу, как под его ладонью скрипит щетина. Впервые замечаю серые круги у него под глазами. Он выглядит старше своих двадцати семи лет.

— Дороги нет, — повторяет он и при этом даже не смотрит на карту. Ни к чему ему карта, он и так отлично знает эти края.

— Но вот же, — я тыкаю пальцем. — Она вроде тут проходит, разве нет?

Наконец он вглядывается. Я замечаю у него на висках седые пряди. Бедолага, думаю я. По специальности он не фиксер¹,

---

1 Фиксер — локальный помощник, сопровождающий иностранных журналистов или путешественников, который переводит, договаривается, организует встречи, помогает ориентироваться, защищает и решает «местные» вопросы. — *Прим. ред.*

а инженер-электрик. Я обратилась к нему по одной причине: в городе его все знают. Самер — человек, который найдет вам кого угодно, он со всем справится. Но пока наши отношения складываются не очень. Сначала он заставил меня ждать три часа из-за «небольшого взрыва газа» дома. Потом на эстакаде мы чуть не угодили под автопогрузчик — может, этим и объясняются его серые круги и седые пряди.

Ну а теперь это. Глядя на то, как избирательно Самер реагирует на дорожные знаки, можно было предположить, что спокойная прибрежная дорога ему по душе. Но он, судя по всему, решил насоветовать мне другой маршрут.

— Дорога есть, — признает он. И действительно, какой смысл отрицать? — Но плохая.

Он тычет в бледную прерывающуюся линию, подминая пухлым указательным пальцем сразу четыре деревни: «Там песок. И выбоины. На машине плохо. На велосипеде тоже».

Он бросает взгляд на прислоненный к стене громоздкий велосипед с тремя передачами и поржавевшей темно-синей рамой. Сумку со светоотражающими полосками, притороченную к рулю, украшает стикер «ПО БЕЙРУТУ НА ВЕЛОСИПЕДЕ», рядом логотип — мускулистый велосипедист в цветастой бандане балансирует на заднем колесе. Я проехала по городу несколько дней, но до этого красавца мне пока далеко.

— Тем более на этом велосипеде.

Я сдаюсь, откладываю карту. Вообще-то я уже приняла решение: до северной границы я доберусь на велосипеде. На дворе декабрь 2014 года, я приехала в Ливан, чтобы написать репортаж о самом масштабном кризисе с беженцами за всю историю этого региона: миллионы сирийцев бегут от разрушительной войны у себя на родине. Я провела в Бейруте неделю — брала интервью у политиков, активистов и сотрудников гуманитарных организаций, пытаюсь составить

впечатление о том, как война в Сирии повлияла на ее самого маленького и беззащитного соседа. Вот только репортаж мой выглядит сухим и безжизненным. Мне совершенно ясно: чтобы увидеть полную картину, нужно попасть в палаточные лагеря за пределами Триполи, на побережье. Поговорить с людьми, которые живут и выживают на передовой.

Однако добраться туда нелегко. Такси стоит дорого, а автобус может где-то надолго застрять или вовсе не повернуть куда нужно. И тут меня осенило: а не поехать ли на велосипеде? До Триполи по прямой меньше девяноста километров — можно проехать (всего) за день. Дорога с виду просто идеальная: льнет к морскому берегу, разматываясь нитью Ариадны прямо на север. Отсюда, из Бейрута, мне кажется, что я спокойно преодолею маршрут, миновав все опасности автотрассы.

Кроме того, не могу не признать: во мне пробудился азарт. Мне уже доводилось ездить на велосипеде в интересных регионах: Индии, Мексике, на Балканах — но не на Ближнем Востоке. Поскольку задумка меня пугает, я потратила несколько часов на поиски проводника. Пока что — безуспешно.

— В Триполи вам в любом случае ехать не стоит, — говорит Самер. — Там все еще бои с джихадистами. Можете поймать пулю. Или... — он осекся.

— Или?..

— Еще хуже.

— Хуже?

— Да, хуже, — в его голосе слышится раздражение, будто он разговаривает с ребенком. — Похитить, пытаться. Хуже.

Я смотрю на него, плохо понимая, что ответить. Повисает долгое молчание — он докуривает сигарету, берет новую. Пачка ливанских «Сидарз» цветом как мой велосипед — и, вероятно, настолько же опасна.

— То есть вы не поедете со мной? — подытоживаю я.

Он медленно выпускает длинную струю дыма, встает и тянется за своей кожаной курткой. Она сильно протерлась на локтях и пахнет чем-то приятным и затхлым, как влажная древесина.

— Не поеду, Ребекка, — говорит он, и по тону я понимаю, что разговор окончен. — Боюсь, вам придется ехать одной.

После ухода Самера я долго обдумываю его слова. Он не первый, кто отговаривал меня ехать по прибрежной дороге, да и вообще самостоятельно отправляться в северные провинции. Да и велосипед явно знал лучшие дни. Даже работники проката рассмеялись, когда я сказала, что собираюсь на нем за пределы Бейрута: решили, видимо, что я шучу.

Но мои инстинкты подсказывали мне, что все будет хорошо. Друзья из Триполи говорили, что, несмотря на отдельные очаги беспорядков, в целом на улицах города спокойно. А если дорога окажется непроходимой, всегда можно придумать другой путь. После долгих размышлений я пришла к выводу, что не стану слушать Самера — а также Мохаммеда, Мидхата, Халифа и всех прочих местных, которые, похоже, считают поездки по Ливану на велосипеде признаком психического расстройства. Была не была!

* * *

Выбраться из Бейрута не так просто. Выпутываться из клубка кольцевых дорог и эстакад, переплетенных словно макароны в кастрюле, — все равно что биться с осьминогом с тысячей щупальцев. Но вот я наконец вырываюсь на волю — и тем милее мне кажется избранный путь вдоль берега. Сразу же начинается захватывающее путешествие с прекрасными видами. Дорога, вызывавшая у многих серьезные опасения, действительно бугристая и песчаная, но в то же время тихая, живописная и почти идеально подходящая для велосипеда. Если не считать прокола в самом начале, с которым мне

помог первый встречный, который по доброте душевной рискнул жизнью маленького сына, отправив его на маленьком ВМХ по восьмиполосной автостраде за ремнабором, все проходит гладко и спокойно. Несколько часов я качу то вверх, то вниз по краю утеса, через деревушки с побеленными домиками, блестящими в лучах солнца, и меня овеивает прохладный зимний ветер, несущий ароматы пряностей и жасмина. Из рыбацких бухт иногда доносится музыка, я узнаю «жемчужину Ливана» Файруз и Мохаммеда Мунира, «арабского Боба Марли».

В Триполи я приезжаю бодрой и успокоившейся. Военизированных отрядов суннитов и алавитов, которые предположительно хозяйничают в этих краях, нигде не видно, и до границы я добираюсь без единого происшествия.

Это скудное на события мини-приключение научило меня нескольким вещам. Во-первых, отправляясь в путь на велосипеде, всегда берите с собой заплатки для камер. Во-вторых, ливанцы всегда с радостью вам помогут. В-третьих, ливанские водители — маньяки-самоубийцы. Наконец, никогда не верьте тем, кто твердит «это невозможно». Да, кое-что действительно невозможно. Например, доехать на велосипеде до Луны — или хотя бы выехать за пределы Ливана, ведь на севере зона военных действий, а на юге — давний противник Израиль. Но заметьте разницу между просчитанным риском и безрассудством — эти явления часто путают. Решения, которые многим покажутся безрассудными, зачастую вовсе не таковы, а предполагаемые опасности — надуманны и преувеличены.

После этой короткой поездки мне в голову пришла занимательная мысль: если я смогла пересечь на велосипеде Ливан, хотя мало кто считал это осуществимым и разумным, почему бы не замахнуться на большее? Пересечь страну побольше? Или целый континент? Или даже (если прихватить побольше